

Ян Гуан спокойно произнёс:

— Так что же, мы оказались втянуты в это грязное дело?

Чжао Юйцин поспешно извинилась:

— Это наша ошибка, все убытки господина Ян и господина Жуна мы готовы компенсировать. Очень сожалеем.

Компенсация, конечно, будет. Хотя у них самих не было никаких потерь, а косметика Фанфэй, напротив, стала продаваться ещё лучше, проблема заключалась в том, что Гу Сэнье и другие потратили время и силы на эту рекламу. Чтобы уладить ситуацию, они даже наняли PR-команду для экстренных мер, и всё это требовало компенсации.

Стороны обсудили сумму компенсации, и Чжао Юйцин сказала:

— Хорошо, я доложу руководству компании и как можно скорее согласую сумму. Пожалуйста, будьте спокойны.

Чжао Юйцин, которая примчалась сюда в спешке, теперь так же быстро собиралась уходить, что явно говорило о её занятости. Перед тем как уйти, она вдруг остановилась, колеблясь.

Но в конце концов сказала:

— Господин Ян, я действительно сожалею о том, что произошло ранее. Я ошиблась в вашей вине.

Ранее маркетинг нагнетал слухи, что Чжао Юйцин изменяла с Ян Гуаном, и они вместе ходили в парк аттракционов. Тогда Чжао Юйцин подумала, что это проделки Ян Гуана, и, не разобравшись, обвинила его. Но позже выяснилось, что это был вовсе не Ян Гуан, а Сунь Хаоцзе.

Сунь Хаоцзе хотел воспользоваться ситуацией для пиара, но в итоге сам оказался в затруднительном положении.

Из-за этого Чжао Юйцин разорвала помолвку с Сунь Хаоцзе.

Ян Гуан спокойно ответил:

— Не нужно извиняться. Я не придаю этому значения.

Он говорил правду. Это не было проявлением галантности, он действительно не придавал этому значения. Эта ситуация не могла занять его мысли. Можете называть его холодным или как-то ещё, но это было его истинное мнение.

Чжао Юйцин быстро ушла, чтобы обсудить вопрос компенсации.

Ян Гуан и его команда с момента утечки материалов вчера работали без перерыва, следя за общественным мнением до сегодняшнего дня, и теперь наконец могли расслабиться и выдохнуть.

Жун Му сказал:

— Нам нужно как следует поесть! Богиня угощает!

Фанфэй ответила:

— Да-да, я угощаю, конечно, я угощаю! Вы все устали за эти два дня, ешьте сколько хотите, не стесняйтесь.

Ян Гуан не возвращался домой вчера, он остался в компании. Его маленький сын Ян Цзянь был в комнате отдыха, и, так как с ним никто не играл, он спокойно сидел, а потом заснул на диване от скуки.

Ян Гуан вошёл в комнату отдыха, похлопал сына по плечу и сказал:

— Цзянь, вставай.

Ян Цзянь потер глаза, сел на диване и зевнул:

— М-м... Папа?

Ян Гуан сказал:

— Ты голоден? Пойдём поедим.

Ян Цзянь похлопал себя по животу и сказал:

— Папа, ты закончил работу?

Ян Гуан кивнул, и тогда Ян Цзянь радостно воскликнул:

— Ура! Цзянь уже давно голоден!

На самом деле Ян Цзянь давно хотел есть, но, чтобы не мешать отцу и другим работать, он не говорил об этом и терпел, а потом заснул на диване.

Ян Гуан взял сына на руки, надел на него куртку, опасаясь, что он может простудиться, так как на улице уже стемнело и подул ветер.

Все спустились вниз, чтобы сесть в машину и поехать ужинать.

Жун Му сказал:

— Эти два дня просто убили меня. Даже когда я писал роман ночами, я не уставал так сильно!

Ю Цзинчуань улыбнулся:

— Дикие комментарии были даже агрессивнее, чем те, что оставляла нанятая мной PR-команда. Такое я видел впервые.

Фанфэй улыбнулась:

— Главное, что моя косметика хороша, и все были покорены её качеством!

Они смеялись и болтали, как вдруг услышали звуки спора из угла. Там стояли мужчина и женщина. Женщину они недавно видели — это была Чжао Юйцин из компании по декорациям, а мужчина...

— Сунь Хаоцзе? — спросил Жун Му. — Это он?

Гу Сэнь ответил:

— Похоже на него.

Ю Гэ невольно нахмурился. Сейчас он меньше всего хотел видеть этого человека.

Чжао Юйцин и Сунь Хаоцзе не только расстались, но и разорвали помолвку, а отношения между их семьями также испортились.

Семья Сунь сейчас находилась в критический момент, пытаясь закрепиться на юге и продвинуться на север. Внезапный разрыв помолвки с Чжао Юйцин не только лишил их лица, но и разрушил сильный союз, что было крайне невыгодно для развития семьи Сунь.

Сунь Хаоцзе, не стесняясь, пришёл сюда, специально дожидаясь Чжао Юйцин у её компании, чтобы попытаться восстановить отношения.

— Сяо Цин! Послушай меня, ты совершенно неправильно меня поняла, правда...

— В тот день я был слишком занят, поэтому не увидел, что было в Вэйбо!

— Я действительно не хотел тебя игнорировать, если бы я знал, что тебя обвиняют в измене, я бы сразу ответил!

Чжао Юйцин скрестила руки на груди и холодно сказала:

— Сунь Хаоцзе, ты думаешь, я трёхлетняя девочка, которую можно обмануть сладкими словами? Я уже говорила тебе, не приходи ко мне больше. Если ты снова появишься, я сразу вызову полицию!

Жун Му почесал подбородок:

— Слова мисс Чжао звучат знакомо...

Примерно то же самое она говорила, когда впервые встретила Ян Гуана.

Янь Мо усмехнулся:

— Нельзя не заметить, что у мисс Чжао талант привлекать негодяев...

— Сяо Цин, выслушай меня!

— Я действительно не хотел!

— Раньше я, конечно, был немного... ветреным, но это было до встречи с тобой!

— После встречи с тобой я понял, что в моём сердце больше нет места для других женщин!

Жун Му сделал жест, словно его тошнит:

— Сунь Хаоцзе, он что, всё ещё живёт в прошлом? Его фразы — это диалоги из мелодрам десятилетней давности. Это слишком устарело.

— Пожалуйста, отпусти меня! — холодно сказала Чжао Юйцин. — Если ты не отпустишь, я действительно вызову полицию!

— Сяо Цин! — увидев, что Чжао Юйцин собирается звонить в полицию, Сунь Хаоцзе выхватил у неё телефон. — Почему ты мне не веришь? Я же твой жених! Мы встречались два года, я всегда относился к тебе так хорошо, как ты можешь верить слухам?

— Верни мне телефон! — сказала Чжао Юйцин. — Это незаконное присвоение чужого имущества, верни мне телефон!

Чжао Юйцин и Сунь Хаоцзе спорили, и большинство прохожих думали, что это ссора влюблённых, ведь тон Сунь Хаоцзе был очень похож на ссору парня с капризной девушкой.

Сунь Хаоцзе боялся, что его узнают, так как его уже обсуждали в Вэйбо, и многие выложили его фотографии.

Он открыл дверь машины и попытался затащить Чжао Юйцин внутрь:

— Сяо Цин, давай поговорим дома, садись в машину.

— Отпусти меня! Мне нечего тебе сказать!

Чжао Юйцин отчаянно сопротивлялась, но физически не могла противостоять Сунь Хаоцзе, и вот-вот её затащат в машину.

Жун Му сказал:

— Э-э... Гуан, мы вмешиваемся?

Ян Гуан холодно смотрел на происходящее. Он уже сталкивался с подобным раньше, когда видел, как Жун Синь насильно затаскивал Юй Мэйжэнь в машину. Тогда Ян Гуан вмешался, но последствия...

— Папа! — маленький Ян Цзянь дёрнул Ян Гуана за рукав. — Папа, давай спасём эту тётю!

Ян Гуан поднял бровь:

— Разве она не злодейка?

Раньше, когда Чжао Юйцин обвинила Ян Гуана, Ян Цзянь называл её злодейкой и злился, но теперь он сам хотел помочь ей.

Маленький мальчик подумал и сказал:

— М-м... но... но тот парень ещё хуже!

Ян Цзянь был слишком добрым, ведь он был ребёнком и не держал зла.

Ян Гуан подошёл к машине Сунь Хаоцзе и спокойно сказал:

— Мне вызвать полицию?

Сунь Хаоцзе был в крайне неловком положении и хотел что-то сказать, но Чжао Юйцин сразу же произнесла:

— Вызовите полицию!

Увидев, что Ян Гуан действительно достаёт телефон, чтобы позвонить в полицию, Сунь Хаоцзе отпустил Чжао Юйцин, сел в машину, захлопнул дверь и с грохотом уехал.

Чжао Юйцин с облегчением выдохнула и сказала Ян Гуану:

— Спасибо вам.

Ян Гуан ничего не ответил, взял сына на руки, сел в машину, и все отправились ужинать.

Сунь Хаоцзе уехал от офисного здания и вскоре получил звонок. Он даже не остановил машину, ответив:

— Алло!

На другом конце провода раздался робкий голос:

— Сунь... господин Сунь, это я, Сяо Ван. Я... я сделал, как вы сказали, признался, что это я устроил утечку материалов и продал их маркетинговым аккаунтам. Компания... компания увольняет меня. Господин Сунь, вы обещали мне деньги, вы должны мне их дать...

<http://bllate.org/book/16206/1456008>